

Росен смотрел в потолок, размышляя о подсказке, которую дала Богиня Милосердия.

Элис?

Он повернул голову и посмотрел в сторону: беловолосая девочка Элис спала, уютно устроившись на его руке.

Несколько прядей растрепанных белых волос прилипли к ее нежному личику, с розовых губ размеренно срывалось теплое дыхание, а слегка изогнутые брови едва заметно подрагивали. Она была похожа на маленького ангела.

Росен взгляделся в прекрасное спящее лицо Элис и погрузился в глубокие раздумья.

Разве в обычных обстоятельствах от меня не должны были потребовать отправиться в какой-нибудь скрытый мир? Почему подсказка — это Элис? Есть ли в ней что-то, что отличает ее от остальных?

Пока Росен пребывал в недоумении, Элис, словно почувствовав на себе его взгляд, медленно открыла глаза.

Заметив, что Росен смотрит на нее, девочка сменила сонный, затуманенный взгляд на радостное сияние.

— Братик!

Элис уткнулась Росену в грудь, потираясь лицом о его рубашку, словно ласковый котенок.

— Элис.

Росен погладил ее мягкие белые волосы, позволяя девочке прижиматься к нему.

В этот момент дверь комнаты отворилась.

Оделия, одетая в белую ночную сорочку, стояла на пороге и с улыбкой наблюдала за тем, как они возятся.

— Пора вставать.

Оделия подошла к кровати и выудила из-под одеяла извивающуюся Элис. Девочка положила голову на плечо матери, обхватив ее руками и ногами, точно ленивец, вцепившийся в ствол дерева.

— Скоро выдвигаемся в порт Сесилия, поешьте, — напомнила Оделия, прежде чем выйти из комнаты.

— Хорошо.

Росен начал одеваться, а Оделия занялась прической Элис.

После того как пелена младенчества окончательно рассеялась, Росен всегда одевался сам. Возможно, из-за того, что он рано повзрослел, Оделия также поручала ему некоторые домашние дела: например, сходить в небольшую лавку в деревне Молан за приправами или отвести овец из загона на пастбище.

Элис же была самым обычным ребенком: каждый день она с радостью сидела на стуле, наблюдая в зеркале, как мама заплетает ей красивые косы. В окружении родителей и брата, среди пушистых овец, она была по-настоящему счастлива.

Пожалуй, только Элис давала Мелину и Оделии ощущение, что они воспитывают ребенка. Росен же больше походил на юношу, который вырос в одночасье.

Росен спустился по деревянной лестнице и вышел на улицу. Его отец, Мелин, уже вовсю практиковался в фехтовании на пустой площадке.

Под солнечными лучами Мелин выглядел сосредоточенным: его меч из очищенной стали рассекал воздух, оставляя сверкающие следы. Его движения были легкими, ловкими и плавными, словно у дракона, вошедшего в море. Хотя Мелин просто оттачивал мастерство, казалось, что на площадке бушует настоящая буря из лезвий.

Мелин опустил стальной меч, с улыбкой вытащил деревянный и бросил его Росену.

Росен поймал клинок, вышел на площадку, и начался урок фехтования. Когда Мелин учил сына, он был необычайно серьезен, и они выглядели как учитель и ученик, связанные не кровными узами, а узами мастерства.

Элис вынесла из дома маленький деревянный табурет, послушно села на него и принялась наблюдать за тренировкой. Мать, Оделия, заплела ее густые белые волосы в несколько косичек, а остальные локоны рассыпались по спине — девочка выглядела как эльфийка, вышедшая из таинственного леса.

Росен лишь на мгновение взглянул на Элис в темно-фиолетовом платье, как тут же деревянный меч отца выбил оружие из его рук, и он повалился на землю.

— Отвлекся, Росен.

Мелин убрал меч за спину и протянул руку, чтобы поднять сына.

— Да, отец.

— Если бы я был врагом, ты был бы уже мертв, — произнес Мелин, наклоняясь, чтобы поднять выпавший клинок.

— Тогда как мне защитить тех, кто за моей спиной? — спросил Росен, отряхивая пыль со штанов.

Мелин выпрямился, загораживая собой солнце. Сжимая в каждой руке по деревянному мечу, он улыбнулся сыну:

— Разве не проще просто убить их всех как можно быстрее?

Подул ветер, подхватив с земли несколько листьев. В глазах Мелина мелькнул голубой отблеск, и его фигура внезапно исчезла. В поле зрения Росена осталась лишь бесконечная пелена танцующих лезвий.

Мгновение спустя сияние мечей погасло.

— Что ты там высматриваешь? Пошли завтракать, — раздался голос Мелина у него за спиной. Росен обернулся: отец уже подхватил табуретку Элис и направлялся к дому.

— Папа, ты такой крутой! — Элис радостно подпрыгивала вслед за Мелином.

— Хочешь увидеть кое-что еще круче? — весело спросил отец.

— Хочу!

Росен опустил взгляд: те самые листья превратились в пыль и осели на землю.

На завтрак были хлеб и овечье молоко. Это был белый хлеб, купленный в порту Сесилия: когда его только принесли, овальная буханка была длиной в полметра. Свежеиспеченный хлеб отличался хрустящей корочкой и мягким, упругим мякишем, но со временем он стал сухим и твердым, поэтому его приходилось разогревать.

Росен макал хлеб в суп, а Оделия кормила Элис уже размягченными кусочками. Мелин же с довольным видом жевал хлеб всухомятку, ничуть не чувствуя неудобств.

После завтрака Росен достал с полки кулон. Точнее, это был маленький пузырек, подвешенный

на веревочке. Он подошел к загону, надел пузырек на шею вожаку отары и погладил животное по голове. Овцы, повинаясь вожаку, двинулись к равнине за домом. Внутри пузырька находились магические феромоны, которые отпугивали хищников и помогали искать стадо.

Проводив овец взглядом, Росен направился к выходу. Отец, мать и Элис уже были готовы и ждали его. Мелин прихватил стальной меч, а Оделия и Элис надели соломенные шляпы. Они переговаривались, смеясь под ярким солнцем. В молодости, спасаясь от палящего зноя, странствующий Мелин был вынужден обучиться плетению шляп. Шляпы для жены и дочери вышли особенно изящными — казалось, они собрались на морской курорт.

Я спасу этот мир, — подумал Росен, глядя на свою семью у дома.

Вчетвером, перешучиваясь, они направились в деревню Молан. Их дом стоял на пологом склоне вдали от других построек, так что соседей поблизости не было. Пройдя через рощу и перейдя ручей по деревянному мостику, они вышли на луг у окраины деревни.

Сегодня был день совместного похода в порт Сесилия за покупками. Путь туда был небезопасным — могли встретиться разбойники, дикие звери или даже Магические звери, поэтому ради безопасности жители Молана обычно собирались вместе под охраной деревенского отряда. Мелин, будучи капитаном стражи, разумеется, возглавлял этот поход.

День закупок был своего рода праздником, позволявшим людям отвлечься от тяжелых полевых работ. Женщины и дети собирались вместе: дамы сплетничали, дети вовсю играли, а мужчины заглядывали в темный трактир, чтобы пропустить по кружке.

У низкой ограды на краю деревни стояло несколько примитивных деревянных повозок, лошади жевали зеленую траву. Старый староста, сидя на стуле у входа в трактир, прищурился, погладил свою седую козлиную бородку и дернул за рукав сына, который с кем-то разговаривал.

— Это не Мелин случаем? — староста указал на приближающуюся семью Росена.

— Э-э... Похоже, это и правда Мелин, — ответил сын, вглядываясь вдаль.

— Тогда и мы пойдем, — скомандовал староста. Его сын хлопнул в ладоши и громко крикнул:

— Выдвигаемся!

— Ура! — дети радостно закричали и побежали к выходу из деревни. Казалось, они были бы счастливы отправиться куда угодно, даже в пустыню.

Когда толпа направилась к выезду, они как раз столкнулись с Мелином. Мужчины тепло приветствовали его, усаживая семьи в повозки, а староста, не торопясь, замыкал шествие.

— Староста, — Мелин широко и искренне улыбнулся.

— Мелин, — староста посмотрел на высокого мужчину своими выцветшими карими глазами. Он сжал руку Мелина своей сухой, похожей на старую ветку ладонью и наставительно произнес: — Будьте в пути осторожны.

— Раз я и Оделия рядом, все будет хорошо, — успокоил его Мелин.

— Да, я знаю.

— Мы отправляемся.

— Хорошо.

Староста по-отечески похлопал Мелина по плечу, а затем, опираясь на трость, проводил взглядом статного и уверенного в себе мужчину, направлявшегося к обозу.

<http://bllate.org/book/21049/2140949>